

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Статья / Article

УДК / UDC 141.131 : 130.2 "652"
DOI 10.35231/18186653_2021_3_8

Макс Вундт о «проблеме культуры» в философии Платона

Тим Тренделькамп

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается «проблема культуры», описанная Максом Вундтом при его исследовании философии Платона. «Проблема культуры» определяется как исторический случай разделения материи и духа. Проблема решается абстрактным понятием «Несуществующее Единство», появляющимся в платоновском диалоге «Парменид». Политико-практическое решение этой проблемы содержит «Государство» Платона. Функции Сократа, Платона и софистов как исторических акторов объясняются в ходе анализа вышеупомянутых абстрактных концептуализаций.

Основным материалом исследования являются оригинальные тексты Макса Вундта, прежде всего его книга «Платон: жизнь и творчество». Этот текст анализируется, чтобы прояснить его внутреннюю философскую систематику. Основным является метод концептуального и систематического анализа. Этот анализ объединен с собственными комментариями автора статьи.

Содержание. Исследование показывает внутреннюю философскую систематизацию книги Макса Вундта о жизни и творчестве Платона. Материальная сфера связана с жизнью в обществе, которое потеряло себя для либерального рынка. Это также сфера софиста, который характеризуется как архетип «либерального рыночного человека». Духовная сфера отделена от материальной сферы. Здесь мы находим отрицание общества и жизни в целом. Макс Вундт использует концепцию «двух принципов» – духовного и материального начал мира, которые он выводит из диалога «Парменид», для объяснения платоновского объединения сфер материи и духа. Платоновское государство – это конкретное политическое приложение доктрины «двух принципов». Доктрина «двух принципов» в современной немецкой философии представлена «парадигмой Тюбингена». Исследования творчества Макса Вундта в Германии не хватает философской глубины, и они в основном предлагают идеологические оценки позиций Вундта с политической мотивацией. Автору статьи не удалось найти ни одного исследования книги Макса Вундта о жизни и творчестве Платона, свободного от идеологической предвзятости.

Выводы. При рассмотрении «проблемы культуры» и ее решении Макс Вундт дал оригинальный подход к лучшему пониманию политико-исторической ситуации платонизма. Это способствует и лучшему пониманию взаимосвязи между платонизмом и другими историче-

скими эпохами. Почему разные мыслители разных «эпох потрясений» снова и снова ссылались на Платона? Макс Вундт помогает нам лучше понять этот вопрос. Задача философии определяется Вундтом в платоновском смысле как «защита культуры», что может стать интересным импульсом для дальнейших дискуссий в академическом дискурсе нашего времени. Приводятся доводы в пользу того, чтобы считать Макса Вундта последователем «консервативной революции» эпохи Веймарской республики.

Ключевые слова: Платон, Макс Вундт, софистика, «Государство», «Парменид», платоновская политическая философия, кризис культуры.

Благодарности: Камнев Владимир Михайлович [научный руководитель, СПбГУ].

Для цитирования: Тренделькамп Т. Макс Вундт о «проблеме культуры» в философии Платона / Т. Тренделькамп // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2021. – № 3. – С. 8–21. DOI 10.35231/18186653_2021_3_8

Max Wundt on the “Problem of Culture” in Plato's philosophy

Tim Trendelkamp

*Saint-Petersburg State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article deals with the “problem of culture” described by Max Wundt in his study of Plato's philosophy. The “problem of culture” is defined as a historical case of the separation of matter and spirit. The problem is solved by the abstract concept of “Non-existent Unity”, which appears in Plato's dialogue “Parmenides”. The political and practical solution to this problem contains Plato's “State”. The functions of Socrates, Plato and the sophists as historical actors are explained in the course of the analysis of the above-mentioned abstract conceptualizations. The main material of the research is the original texts of Max Wundt, first of all his book “Plato: life and creativity”. This text is analyzed to clarify its internal philosophical systematics. The main method is the method of conceptual and systematic analysis. This analysis is combined with the author's own comments.

Content. The study shows the internal philosophical systematization of Max Wundt's book about Plato life and work. The material sphere is connected with life in a society that has lost itself to the liberal market. This is also the sphere of the sophist, who is characterized as the archetype of the “liberal market man”. The spiritual sphere is separated from the material sphere. Here we find a denial of society and life in general. Max Wundt uses the concept of “two principles” – the spiritual and material principles of the world, which he deduces from the dialogue “Parmenides”, to explain Plato's unification of the matter and spirit spheres. The Platonic “State” is a concrete political application of the “two principles” doctrine. This doctrine in modern German philosophy is represented by the “Tübingen paradigm”. Studies of Max Wundt's work in Germany lack philosophical depth, and they mainly offer ideological assessments of Wundt's positions, with political motivation. The author of the article could not find a single study of Max Wundt's book about the life and work of Plato, free from ideological bias.

Conclusions. When considering the “problem of culture” and its solution, Max Wundt gave an original approach to a better understanding of the political and historical situation of Platonism. This also contributes to a better understanding of the relationship between Platonism and other historical epochs. Why did different thinkers of different “eras of upheaval” refer to Plato again and again? Max Wundt helps us to better understand this question. The task of philosophy is defined by Wundt in the Platonic sense as “the protection of culture”, which can become an interesting impulse for further discussions in our time academic discourse. Arguments are given in favor of considering Max Wundt as a follower of the Weimar Republic “conservative revolution” era.

Key words: Plato, Max Wundt, sophistry, “The State”, “Parmenides”, Plato’s political philosophy, the crisis of culture.

Acknowledgments: Vladimir Mikhailovich Kamnev [Academic Supervisor, St. Petersburg State University].

For citation: Trendelkamp, Tim (2021). Maks Wundt o “probleme kul'tury” v filosofii Platona [Max Wundt on the “Problem of Culture” in Plato’s philosophy] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. 2021. No. 3. pp. 8–21. DOI 10.35231/18186653_2021_3_8 (In Russian).

Введение

Цель статьи – попытка представить читателю «проблему культуры», как ее развивает тюрингенский мыслитель Макс Вундт (1879–1963) в своей книге «Жизнь и творчество Платона». При общей известности М. Вундта в европейской мысли XX в., этой его работе посвящено относительно немного исследований [3–6; 11].

Рассматриваемая книга вышла в 1914 г., одновременно с началом планетарного конфликта Первой мировой войны. Актуализируя свой труд об античном мыслителе, Макс Вундт видит созвучие духа эпохи времен Платона состоянию духовного подъема в Германии 1914 г.:

«Ибо как бы чужды ни были нашей жизни, направленной на великое, тесные отношения Афин на рубеже пятого и четвертого дохристианских веков, в действительности в то время решающие для всех переломных моментов культуры проблемы были пронизаны большой духовной силой ...» [9, s. 2].

В словах о жизни, которая «направлена к великому», мы находим большой оптимизм немецкого народа этого времени в отношении судьбы Германской империи. Как известно, этот оптимизм зародился в начале войны в 1914 г. на почве победного «августовского опыта». Он питался военным энтузиазмом и уверенностью в победе немецких солдат. Германия была убеждена в своей перспективе на тысячу лет. Чувство удовлетворения наполняло души от осознания фактической мировой экономической, научной и военной силы Германии в то время.

Между прочим, такое сознание сегодня имеет аналог, вероятно, только в Китайской Народной Республике. Это сознание высвобождения собственных сил после долгой жизни в разделении и ограничениях, для полного развития и расширения своих собственных возможностей.

Хотя Макс Вундт, несомненно, признает «величие» своего времени, рассматриваемый труд, тем не менее, не является хвалебным гимном. Это в первую очередь поучительная книга, призывающая к духовной бдительности. В каком смысле? В нашем понимании книга преследует две основные цели. Первая цель книги – познакомить с биографической и библиографической стороной платоновского творчества. Подробно раскрывается биография Платона, с упоминанием известных эпизодов его жизни. Параллельно дается библиографический очерк. Вундт рассматривает обзорные тексты о творчестве Платона. Однако этот очерк не служит подробным введением в соответствующие платоновские диалоги. Скорее, он предназначен для иллюстрации второй, основной цели книги – представить «проблему культуры».

Содержание исследования

Так что же стоит за понятием «проблема культуры»? Чтобы пролить свет на этот вопрос, обратим внимание на период греческой истории, который Макс Вундт в основном рассматривает в своей книге – этот период начинается с войн против персов. Для Вундта Греко-персидские войны представляют собой пробуждение греческого духа [9, s. 4]. Пришедшая с Востока опасность свободному эллинскому социуму служит для древних греков зеркалом самопознания («Мы – это греки»). Это сознание чрезвычайно обострено. Массовая армия несвободных людей, которые прибывают из всех уголков гигантской Персидской империи, чтобы выполнить свой долг перед персидским правителем в качестве подданных, не может одолеть сплоченную силу сообщества греческих полисов. Грек, сражающийся бок о бок со своими близкими за любимую родину, побеждает «армию подданных».

Это момент высшей моральной силы греков. Такие явления, как эгоизм и индивидуализм, почти не присутствуют. Макс Вундт говорит о «войне как учителе», который «объединяет греков» [9, s. 81]. Персидские войны – это «высшее и самое священное время». И, конечно, мы видим здесь параллели с немецкими «идеями 1914 года». Немецкий идеалистический «Sonderweg» («Особый путь»)¹

---

¹ Концепция «немецкого Sonderweg» изложена, в частности, в труде Армина Молера [6].

должен быть защищен от западного меркантилизма и либерализма или от «восточного деспотизма». Это было мотивацией многих немецких студентов, которые с энтузиазмом вышли из аудиторий добровольцами в окопы.

Показав этот высокий уровень энтузиазма, Макс Вундт далее строит свою работу в качестве предупредителя. После войны народная демократия Аттики все еще могла передать государственную ответственность человеку «старого духа» [9, s. 83], подобному Периклу. Голосующий народ, в основном находившийся под влиянием войны, по-прежнему мыслил в духе коллективизма. При Перикле в Афинах началось грандиозное экономическое и культурное развитие, сделавшее Афины ведущей державой в Греции. Колониальная сеть Афин развивается. Однако «вера праотцов» [9, s. 7] сохранилась при Перикле. И общая «мораль» возобладала. Индивидуализм и релятивизм только начинали пускать свои корни.

Однако после времен Перикла народная демократия Аттики уже не могла передать лидерство человеку масштаба Перикла из-за упадка моральной силы. «Массы» по-прежнему требуют демагога [9, s. 83], но управлять государством теперь доверено людям менее нравственным. Все чаще появляются тираны, которые руководствуются больше индивидуальной жадностью власти и страстями, чем беззаветной преданностью народу. Отсюда, можно сказать, начинается эпоха софистики, как ее понимает Макс Вундт. И вместе с софистикой встанет и «проблема культуры».

Вундт пишет, что «колоссальное напряжение и конкуренция» [9, s. 6], которые возникли в эллинском мире в период расцвета после Греко-персидских войн, наконец, нашли свое необходимое разрешение в войне. Периклу удалось навести порядок в Афинах, но война против персов не только на какое-то время привела к сильному коллективному сплочению людей. Война также внесла некоторое внутреннее беспокойство в души греков. Народная демократия не могла справиться с этим беспокойным возбуждением, и в сочетании с сильным экономическим ростом старые ценности падают. Возникает общество меркантилизма, индивидуализма и релятивизма. А из этого общества, в свою очередь, выходит ад Пелопоннесской войны, который не нужно здесь особо описывать, Фукидид [1] сделал это достаточно подробно.

Пелопоннесская война заканчивается в 404 г. до нашей эры. Платон родился в разгар этой войны, в 428/427 г. до нашей эры. Он испытал на себе последствия аттической чумы и разгрома своего родного города Спартой. Согласно Макс Вундту, Пелопоннесская война, в отличие от Греко-персидских войн, не привела к увеличению коллективных сил сплочения.

Отмеченные выше тенденции релятивизма, индивидуализма и меркантилизма только усиливаются суматохой и безумием гигантского братоубийства. Молодость Платона припала на это смутное время. В это же время живет и Сократ. Макс Вундт описывает результат сократовских бесед на улицах и площадях Афин философски отрицательно, т. е. они заканчиваются без положительного результата. Но это неплохо. Верно, что Сократ почти никогда не приходил к положительным результатам в своих диалогах. Однако в обсуждениях с жителями Афин Сократ открыл мир как проблему. Тем самым он сбивает с толку повседневную уверенность обывателей в себе. Сократ пробуждает философские размышления [9, s. 11]. В духе Хайдеггера можно сказать, что естественность забвения бытия во время, которое привыкло к «пустым словам и пустым делам», нарушается. Это достижение Сократа. «Сократ находит противоречия, проистекающие из претензии внешней жизни на абсолютность» [9, s. 11]. Сократ интуитивно чувствует, что есть положительные ценности, с которыми стоит жить. Сократ отнюдь не нигилист. Но сам не называет эти ценности. Почему? Неизвестно. В любом случае, задача Сократа – подготовить почву для того, что должно произойти после него, если греческая культура хочет выжить. Сократ, так сказать, ходячая, виноватая совесть своей культуры. Он указывал, что люди даже не понимают, о чем говорят, а ведь им нужно знать, кто они и что делают. Но сам он не даст ответа. И пустое слово времени убивает свою совесть. «Слово восторжествовало над истиной, и Сократ был казнен» [9, s. 24]. Платон видел это.

Платон видел, что время не выносит угрызений совести и само не может найти выхода из них. Поэтому он отвернулся от своего родного города на десять лет, чтобы получить во время путешествий долгожданные положительные знания, которые могли бы спасти его родной город и всю Грецию. Он побывал, среди других мест, в Египте у тамошних жрецов, известных своей мудростью, и в южной Италии у пифагорейцев [9, s. 29]. Платон также познакомился с учением Гераклита через своего учителя Кратилоса [9, s. 41]. Контакт с учением Гераклита объясняет отрицательный характер сократовского вопрошания в платоновских диалогах.

По мнению Макса Вундта, диалоги Сократа на улицах Афин никогда не поднимались выше повседневного, материального мира и деятельности в нем, поэтому добиться положительного результата и было невозможно. Потому что положительный результат Сократа был бы *правдой*. А как может быть правда в непостоянной сфере повседневности? Это невозможно.

Чтобы превзойти привязанность к материальному, Платон обращается к воззрениям египетских жрецов и пифагорейцев, которые, среди прочего, учат возрождению души и очищению души через аскетизм. Но важно заметить, что эти подвижники – не отшельники [9, s. 30]. Египетский священник и южно-итальянский пифагореец занимаются политикой. Обязанность государственной ответственности проистекает из большой мудрости.

Посмотрим теперь на софистов. Макс Вундт объясняет, что феномен софизма покоится на стыке двух начал. С одной стороны, это материальный мир, который в духе Гераклита воспринимается как бесконечно изменчивый. Это сфера пустой коммерческой эксплуатации. Мелкий разговор, рев на народном собрании и есть пространство действия софиста.

С другой стороны, те, кто подозревают в себе более высокие ценности, могут найти убежище только внутри себя. В своем труде о платоновском «Пармениде» конкретным примером Макс Вундт называет учение Парменида, которое следует философскому принципу «единства» всего сущего [10]. Тот, кто ищет истинную сущность, отворачивается от материи и погружается в медитацию.

Таким образом, «внутреннее» и «внешнее» разделяются. «Быть» и «жить» делятся на две области. Здесь – функционирование рынка, там – мистицизм. «Пустое слово и пустое дело» [1, с. 5] подтверждают друг друга. Бездумный торговец чувствует себя могущественным предпринимателем перед отшельником, а медитирующий черпает самоудовлетворение в «грубости и примитивности» конкретного действующего лица.

Собственно, здесь и возникает «проблема культуры». Именно культура оказалась в наиболее опасном положении. Культура, равно как политика и экономика народной жизни, отделены от «бытия». Те же, кто заинтересован в «бытии», теряются в пустой бесплодной медитации. Созданы все условия для появления софиста в политике, культуре и экономике. Следовательно, софиста следует понимать прежде всего как симптом интеллектуальных и исторических процессов.

Кто такой «софист» и чем он занимается? Макс Вундт называет софистов «выразителями дезориентированного эгоизма» [9, s. 84]. Когда ранние досократики, такие как Фалес или Анаксимен, находили в мире прочную материальную субстанцию, то это также отражало и образ жизни, основанный на фиксированных моральных стандартах [9, s. 52–53]. Теперь, когда Гераклит продемонстрировал подвижность материи, те, кто живет только в материальном, соответствуют только своим собственным стандартам. Таким образом, человек

становится мерой всего (Протагор). Следовательно, все моральные ценности и законы устанавливаются людьми и могут быть изменены, если они перестают быть достаточно полезными [9, s. 85]. Бог и традиция предков отбрасываются. Это явно – утилитаризм или прагматизм почти современного характера.

Как известно, теория договора связана с утилитаризмом. Макс Вундт видит в этом софистический момент [9, s. 85]. Если каждый ориентируется только на свое желание и свою выгоду, тогда государство и культура возможны только в том случае, если договор регулирует сосуществование. Вундт говорит в этом контексте о «беспринципном интеллектуализме» [9, s. 100]. Таким образом, рациональную деятельность интеллекта следует понимать отдельно от духовной активности поиска бытия. Рациональный интеллект – это часть материального царства. Это не область духа.

Кратко рассмотрим трактовку Вундтом основных линий противоречия между сократовской и софистической моделями [9, s. 9–10]. Сфера софизма – это чувственное сознание времени, государственная жизнь которого отделена от бытия. Сам софист забыл о бытии. Или, по крайней мере, он смотрит на отшельников «бытия» как на слабаков, с забавой. Потому что для софиста удовольствие, сила и внешний успех – критерии, по которым он ставит свои цели. Сократ хочет, чтобы само понятие состояния культуры стало проблемой. По мнению Сократа, если люди начнут рефлексивно размышлять о состоянии культуры, то питательная среда для софистов погибнет. Потому что ни один человек, который действительно знает, что такое «добро», не предпочтет «плохое». И состояние «софистического» государства никак не может соответствовать идее платоново-сократического «добра». Сократ обращается ко всем обычным актерам повседневной жизни. Он пытается пробудить культурную рефлексию живостью диалектики. Диалоги развиваются до противоречия, из чего затем рождается исследовательский дух философической науки. Все это бесплатно и делается из бескорыстной любви к Мудрости и Культуре. Это, конечно, контрастирует с платным обучением «мудрости» софистов, которые предлагают готовые знания как услугу, в зависимости от желания клиента.

С одной стороны, трезвый стиль Сократа с точки зрения повседневной жизни, с другой стороны – стиль софистов, заряженный возбужденной рекламной риторикой, обещающей успех и триумф, а также власть над «обычными людьми». В своей «Политии» Платон противодействует этой суете корпоративным девизом «Каждый занимается своим делом» [8].

Исходя из сказанного выше, обратимся к постановке Вундтом «проблемы культуры». Эта проблема окончательно схвачена в двух образах – софиста и отшельника. Утверждение чувственности и неприятие духа на стороне софиста.

Чистая духовность без материальной привязанности свойственна отшельнику. У одного типажа бесцельное опьянение, у другого поход в пустыню. Макс Вундт определяет локализацию «проблемы культуры» следующим образом: она возникает там, где нарушается «связь между духом и действием, между жизнью и смыслом» [9, с. 6].

По мнению Макса Вундта, эта «проблема культуры» вечна. Она вечно возникает там, где встречаются экономический подъем и процветание, а также распад коллективного духа. И вечная задача платоновского идеализма – преодолеть эту проблему. То есть задача платонизма – преодолеть забвение бытия и при этом избегать «эрмитизма». Взгляд должен быть направлен к самому высокому, при этом не разочаровывая землю под ногами и человеческие жизненные надежды.

Если духовный (не интеллектуальный) авангард культуры больше не хочет жить, как может простой человек все еще жить? И сколько великих культур обратились к отшельничеству во времена упадка? В поздний имперский период Рим впал в отрицание мира или пустой гедонизм. Брахманская Индия высвободила свое духовное благородство за холодной стеной буддийских монастырей, когда ее жизненные силы иссякли.

Платонизм должен указывать выход из плотной и удушающей материи без потери материи. И исторической задачей Сократа было подготовить почву для прихода проповедника этого учения. Сократ не проповедовал само учение. Но Сократ оставался «отрицательным» и не заявлял о какой-либо конкретной доктрине. Так как же Платону удалось решить «проблему культуры»?

Выше уже упоминались поездки Платона в Египет и южную Италию. Там он получил, как описывает Макс Вундт, от древнеегипетских учителей мудрости и пифагорейцев побуждение преодолеть материю посредством аскетизма. Это движение телеологически усиливается парменидовской доктриной абстрактного «единства». Как известно, абстрактное «единство» – высшая точка платонической системы. Таким образом, вся материя преодолевается одним мощным движением к абстрактному духовному «единству».

Но как вернуть движение к материи, когда материальное и чувственное только что так сильно преодолены? Макс Вундт объясняет¹ «движение назад»

---

¹ Макс Вундт раскрывает себя здесь, как мы предполагаем, как сторонник «Тюбингенской школы» по Шлезеку и Хальфвассену [3; 4]. «Тюбингенская парадигма» была создана Шадевальдтом только в 1959 г. Так что Макса Вундта следует классифицировать как представителя «avant la lettre». «Тюбингенская парадигма» описывает тайное учение платонической школы, которое не было записано. Это учение видит в центре платоновской метафизики не только один принцип [добро], но и второй изначальный принцип – неоднозначность и неопределенность как центральные характеристики чувственного царства. Связь между Максом Вундтом и «Тюбингенской парадигмой» нам неизвестна. Но концептуальное сходство очень заметно.

следующим образом [9, s. 135]. Неустойчивость чувственного мира (Гераклит) откладывается в духовном пространстве через концепцию духовно абстрактного «несуществующего единства», изложенную в платоновском диалоге «Парменид»:

«несуществующий “один”, в том смысле, что он изменяется, возникает и исчезает; но поскольку он не меняется, он не возникает и не исчезает. Таким образом, несуществующий возникает и уходит, точно так же, как не возникает и не исчезает» [7, s. 553].

Макс Вундт описывает диалектическое движение высочайшей красоты. Поскольку нестабильность чувственного мира концептуально устанавливается в стабильном духовном пространстве, разрыв закрыт. Примирение достигнуто. «Проблема культуры» преодолена.

По Вундту, это центральный момент платонизма, представленный в абстрактном виде. Конкретизацией этого абстрактного хода мыслей является утопия платоновского «государства». В нем стражи проходят образовательный путь от материального мира чувств до абстрактного «единства». И оттуда путь возвращается к практической, конкретной политической деятельности в государстве.

Примечательно, как платонизм ловко эксплуатирует давление материи, которое обычно толкало духовных людей к отшельничеству [9, s. 168]. Это давление используется для создания «скорости» и мощного момента во время движения внутрь. Затем эта кинетическая энергия меняет направление своего движения на противоположное в точке абстрактного «единства», и когда она движется «наружу», она превращается в силу для конкретных политических действий. Но поскольку неустойчивость материи концептуально установлена в области духа, это мощное движение «вовне» не характеризуется враждебностью по отношению к чувственности. Получается гармоничный цикл в смысле Шеллинга [2]. Разворачивается диалектический танец гармоничного единства с абсолютностью. И из этого танца возникает красивый и справедливый полис. «Только в этом скептическом разрушении пробуждается сила мистического духа, который больше не видит себе препятствий со стороны доминирующей силы реального» [9, s. 168].

Заметим, что Макс Вундт в приведенной цитате связывает слово «мистицизм» с философией Платона. Конечно, платоническое начало, так сказать, «мистическое». Однако Платон не теряется в мистике. В изложении Макса Вундта философия в платоновском смысле определяется как восстановление и сохране-

ние нравственной субстанции. Нравственность должна быть обеспечена прорывом [9, s. 81]. Философия начинается с уже описанного «прохода внутрь». Этот «проход внутрь» создает в культурном отношении непоколебимую уверенность в субстанциальных ценностях собственной культуры, собственного народа.

«Поскольку мир потерял всякую ценность, человек смотрит в собственную грудь, чтобы увидеть там звезды, по которым он может направить свое путешествие во всех путаницах жизни в качестве нерушимых ориентиров» [9, s. 56].

Критики могли утверждать, что Платон здесь только делал пустые предположения. Так откуда же берутся ценности, о которых говорит Макс Вундт? Источник ценностей – воспоминание. Душа помнит увиденное ранее. Как известно, Платон пишет в «Федре», что душа видела образы, которые она помнит, в более высокой области. Макс Вундт теперь интерпретирует, что эта «высшая область» также содержит моральные ценности предков [9, s. 78].

Для метафизика, социализированного христианско-универсальным путем, это может показаться странным. Как могло случиться, что моральные ценности предков нашли себе место на небесах? Однако, по мнению Макса Вундта, именно так обстоит дело на платонико-греческом небе. А душа аристократа Платона помнит мораль предков и выстраивает утопию «государства», способного победить софистический рынок и софистический индивидуализм через единый коллективный дух. «Потому что Платон также исповедует истинно греческое убеждение, что только в коллективе (Gemeinschaft) эти ценности по-настоящему защищены» [9, s. 87].

Выводы

В трех тезисах Макс Вундт подводит итог характеру платоновской утопии. Во-первых, «природа, а не договор». Во-вторых, «государство существует ради государства. Государство не существует ради индивидов». В-третьих, «культура – цель государства, а не власти». Третий пункт также может быть сформулирован таким образом, что задачей государства должно быть решение «проблемы культуры». Властвовать должны не софистические тираны, а хранители субстанции культуры, т. е. философы [9, s. 96].

Для современности Макс Вундт ставит вопрос об использовании техники при освоении природы как вариант вечной «проблемы культуры» [9, s. 171]. Технико-рациональное мышление направляет людей на потребление природы. Абсолютность технического и научного мышления является в нашу эпоху источником скептицизма, питающего софистов нашего времени.

Анализируя платоновское понимание законов (диалог «Законы, или о законодательстве»), Макс Вундт усматривает в этом произведении шаг назад в сравнении с «Государством». Вместо развития государственной общности из свободной, внутренней нравственной силы философа, Платон развивает теперь догматическое «государство Бога». Это «государство религии» держит своих граждан под контролем извне строгими законами. Диалектика сменяется догматикой [9, s. 165]. Точно так же, как Вундт отвергал софистический девиз «Человек есть мера всех вещей» (Кратил 385E), он критикует и девиз позднего Платона о том, что «Бог есть мера всех вещей» (Законы 716C). Высшее достоинство принадлежит философии, которую нельзя путать ни с религией, ни с утилитаристским индивидуализмом, ни с материализмом.

Интересный взгляд на научное наследие Макса Вундта содержится в диссертации Манфреда Хантке 2015 г. Этот автор анализирует взаимосвязь между философским факультетом Тюбингенского университета, где Вундт работал в 1930-е и первую половину 1940-х гг., и национал-социализмом. В диссертации под названием «Закат духа» Макс Вундту отведено сорок страниц. В первом абзаце главы о Вундте тот назван «профессором со свастикой» (правда, в скобках) [5, с. 205]. В диссертации содержание книги Вундта о биографии Платона изложено на одной странице, в очень упрощенной форме. Введение в основную философскую линию мысли Вундта у Хантке не происходит. Хантке упрощенно диагностировал антимодернистские аффекты общества Второй Германской империи как определяющие содержание книги. Можно сказать, что работа Хантке – по крайней мере, в отношении Макса Вундта – это лишь «каталогизация политически нежелательного», своего рода реакция академической номенклатуры, которая не хочет философски понимать и мыслить, а только хочет показать, кто и что нежелательны. Опубликованная в 1994 г. работа Ульрике Цимбрих [11], описывающая восприятие «Политии» Платона немцами в период с 1800 по 1970 г. (в том числе Вундтом) также не может подняться выше этого уровня «каталогизации».

Макс Вундт – глубокий политический философ и идеалист, заслуживающий научного интереса и основательных исследований. Однако, поскольку Вундт имеет клеймо «профессор со свастикой», его труды, вероятно, и в будущем будут служить лишь ресурсом отдельных цитат для исторических исследований, посвященных греческой древности и немецкому идеализму. Настоящему и честному философскому интересу «к самому делу» будет мешать страх перед последствиями со стороны «академического сообщества».

Список литературы

1. Фукидид. История / пер. и примеч. Г. А. Стратановского, отв. ред. Я. М. Боровский. – СПб.: Наука, 1999. – 592 с.
2. Шеллинг Ф. В. Й. Изложение моей системы Философии / пер. и примеч. А. А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2014. – 267 с.
3. Halfwassen J. Monismus und Dualismus in Platons Prinzipienlehre // *Platonisches Philosophieren* / Thomas Alexander Szlezák (hrsg). – Hildesheim, 2001. – S. 67–85.
4. Halfwassen J. Mehr oder weniger ein Prinzip: Platons unbestimmte Zweiheit // *Intensität und Realität* / Thomas Kisser, Thomas Leinkauf (hrsg). – Berlin, 2016. – S. 11–30.
5. Hantke M. Geistesdämmerung. Das philosophische Seminar an der Eberhard-Karls-Universität 1918–1945: PhD thesis. – Tübingen: Philosophisches Seminar der Eberhard-Karls-Universität Tübingen. 2015. – 610 с.
6. Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: Ein Handbuch. – Graz: ARES Verlag, 2005. – 643 с.
7. Platon. Parmenides [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/nid/20009262679> (дата обращения: 23.05.2021).
8. Platon. Politeia / deutsche Übersetzung von Karl Vretska – Stuttgart: Reclam Verlag, 2017. – 579 s.
9. Wundt M. Platons Leben und Werk. – Jena: Verlag Eugen Diedrichs, 1914. – 177 s.
10. Wundt M. Platons Parmenides. – Stuttgart: Kohlhammer, 1935. – 81 s.
11. Zimbrich U. Bibliographie zu Platons Staat: die Rezeption der Politeia im deutschsprachigen Raum von 1800 bis 1970. – Frankfurt am Main: Verlag Klostermann, 1994. – 312 s.

References

1. Fukidid (1981). *Istoriya* [History], trans. by G. A. Stratanovskij, ed. by J. M. Borovskij. Sankt-Peterburg: Nauka. 592 p. (in Russian).
2. Schelling, F.W.J. (2014). *Izlozhenie moej sistemy Filosofii* [Exposition of my system of Philosophy], trans. by A. A. Ivanenko. Sankt-Peterburg: Nauka. 267 p. (in Russian).
3. Halfwassen, J. (2001). Monismus und Dualismus in Platons Prinzipienlehre [Monism and dualism in Plato's doctrine of principles]. *Platonisches Philosophieren* [Platonic philosophizing] Thomas Alexander Szlezák (hrsg). Hildesheim. ss.67–85. (in German).
4. Halfwassen, J. (2016). Mehr oder weniger ein Prinzip: Platons unbestimmte Zweiheit [More or less a principle: Plato's indefinite duality]. *Intensität und Realität* [Intensity and reality]. Thomas Kisser, Thomas Leinkauf (hrsg) Berlin: ss.11–30. (in German).
5. Hantke, M. (2015). *Geistesdämmerung. Das philosophische Seminar an der Eberhard-Karls-Universität 1918–1945* [Twilight of mind. The philosophical seminar at the Eberhard-Karls-Universität 1918–1945]. PhD thesis. Tübingen: Philosophisches Seminar der Eberhard-Karls-Universität Tübingen. 610 s. (in German).
6. Mohler, A. (2005). *Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: Ein Handbuch* [The Conservative revolution in Germany 1918–1932: A Handbook]. Graz: ARES Verlag. 643 s. (in German).
7. Platon. *Parmenides* [Electronic Resource]. URL: <http://www.zeno.org/nid/20009262679> (Date of access 23.05.2021).

8. Platon. (2017). *Politeia* [Politeia], trans. by Karl Vretska. Stuttgart: Reclam Verlag. 579 s. (in German).

9. Wundt, M. (1914). *Platons Leben und Werk* [Plato's life and work]. Jena: Verlag Eugen Diederichs. 177 s. (in German).

10. Wundt, M. (1935). *Platons Parmenides* [Plato's Parmenides]. Stuttgart: Kohlhammer. 81 s. (in German).

11. Zimbrich, U. (1994). *Bibliographie zu Platons Staat: die Rezeption der Politeia im deutschsprachigen Raum von 1800 bis 1970* [Bibliography on Plato's state: the reception of the Politeia in German-speaking countries from 1800 to 1970]. Frankfurt am Main: Verlag Klostermann. 312 p. (in German).

Об авторе

Тренделькамп, Тим, аспирант Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; магистр философии [Пекинский Университет]; бакалавр философии [Мюнхенский университет], ORCID ID: 0000-0003-2188-0214, e-mail: trendelkamp@yandex.ru

About the author

Tim Trendelkamp, graduate student at the Institute of philosophy, St. Petersburg State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation; master of philosophy [Peking University]; bachelor of philosophy [University of Munich], ORCID ID: 0000-0003-2188-0214, e-mail: trendelkamp@yandex.ru

Поступила в редакцию: 17.06.2021

Received: 17 June 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021